

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзюфовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Юзюфовича, принимаетъ подписку и объявляетъ: открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

№ 142.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 30 Мая (11 Юня) 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.
УСЛОВІЯ ПОДПИСОКЪ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.				
Город, безъ доставки	10 50	10	—	9 25	8 50	7 75	7	—	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20			
Город, съ доставкою	12	—	11 50	10 75	10	—	9 10	8 20	7	—	6 30	5 20	4	—	2 80	1 40
Изгородные	12 50	12	—	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60			

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую анкету по соглашенію съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждаго срока простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзюфовича; ТАЖЪ МѢ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Нового Времени“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. А. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Клячко; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Воинова-Родзевича и въ Кролевецѣ, у нотаріуса П. Ф. Зилбербергера.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ вѣнскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

КУМЫСО-ЛЪЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ВЪ Г. ЕЛИСАВЕТГРАДѢ

ОТКРЫТО СЪ 1-ГО МАЯ ПО 1-Е СЕНТЯБРЯ.

Въ заведеніи пользуются настоящихъ стѣнныхъ кумысомъ и а) натуральными заграничными и кавказскими минеральными водами, б) вѣдьями (ингалляціями) дѣятельныхъ средствъ, пневматическимъ аппаратомъ для вдыханія сжатога и разряженнаго воздуха, г) кислородомъ д) дѣйствіемъ хлороформнаго (хлороформнаго), е) электричествомъ. При заведеніи: мобилированныя номера со столомъ и прислугой. Цѣны умеренныя.

Врачи (Гуляницкій, Гольдбергъ).

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).

Вкладочный капиталъ 1.000.000 р. — к.
Засланный капиталъ 209.140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВЛАДАМЪ:

До востребованія 5%
На сроки до 1 года 5 1/2%
На сроки два года и болѣе 6%
По текущимъ счетамъ 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Учтываетъ векселя.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежные суммы.

Принимаетъ на комиссію для получения векселей, писанныхъ на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантированныхъ правительствомъ и закладныхъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфомъ и почтою: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 29-го мая 1881 года.

Борьба за существованіе, К. Устиновича.

Истѣнная хроника: Слѣдъ земскихъ вѣщей харьковской губерніи.—Харьковское учебное земское собраніе.—Замѣтка.

Телеграммы: (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ Курска, Екатеринославля и Зміевскаго уѣзда.—Рѣчь Пирогова.—Административныя новости.—Извѣстія изъ газетъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Судѣбная хроника: Харьковскій окружной судъ.

Земство въ области Войска Донскаго.

Печальная судьба земскихъ учреждений на Дону въ настоящее время сдѣлалась общеизвѣстной. Не могли они до сихъ поръ слѣзть съ бытовыхъ традиціонныхъ порядковъ жизни военно-земледѣльческаго населенія. Гдѣ причина этого?

Чтобы отвѣтить на данный вопросъ, необходимо прежде всего познакомиться съ экономическими и социальными условіями своеобразно сложившагося края. Посмотримъ сначала на распредѣленіе земли между разными слоями населенія Донской области. Земля эта раздѣляется на нѣсколько категорій, а именно: земля высшихъ чиновъ казачьяго войска, станичныя юрты, земли помѣщичьихъ, земли крестьянъ, угольныхъ шахтъ, рыбныхъ лови, соляныхъ озеръ, лѣса, земля войскового коннозаводства и, наконецъ, земля частнаго коннозаводства.

Земля казачьихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ состоитъ изъ участковъ, которые утверждены и опредѣ-

болгарскаго политическаго переворота: единеніе князя съ народомъ. Слова эти какъ будто вырваны изъ передовой статьи „Руси“, отличающейся умилительнымъ мистицизмомъ въ дѣлѣ политической мысли; но что удобно въ газетѣ для ея цѣлей, то можетъ быть пагубно для развитія жизни государственной. Единеніе князя съ народомъ, какъ оно опредѣлено въ болгарской конституціи, было понятно всѣмъ и каждому и сводилось къ весьма яснымъ отношеніямъ, выраженнымъ въ статьяхъ писаннаго права; по единенію князя съ народомъ, въ новой формѣ, закономъ неопредѣленной, есть нѣчто непонятное, не имѣющее предустановленнаго содержанія, витающее въ туманныхъ сферахъ естественнаго права, jus patrae, которое весьма часто въ исторіи понималось и какъ захватъ власти, и какъ сила толпы.

Что такое единеніе князя съ народомъ? Оно можетъ быть духовное, инстинктивное, племенное. Такое единеніе не поддается опредѣленію; оно—результатъ психологической стороны человѣческой природы; это то взаимное пониманіе, общее чувствованіе, которое никакими конституціями не можетъ быть создано и составляетъ результатъ или одноплеменности, или общности исторической судьбы, общности страданій и общихъ радостей. Это то единеніе, которое выражается въ характеристикѣ: „такой то дѣлатель сынъ своего народа, плоть отъ плоти, кость отъ кости“. Но такое единеніе не есть политическій принципъ; въ качествѣ послѣдняго оно развѣдно для небольшой кочующей орды, для небольшого дикаго племени, патриархально управляемаго родоначальникомъ или главою. Въ сложной же политической жизни единеніе князя съ народомъ должно принять опредѣленную форму извѣстныхъ отношеній, выразиться въ юридическихъ учрежденіяхъ, вылиться въ извѣстные законы. Слѣдовательно, дѣло идетъ о переворотѣ въ законодательствѣ, подъ знаменемъ „единенія“. Счастливы тѣ народы, которые вышли, въ области политики, изъ того періода мисси, когда инстинкты выдвигаются на сцену въ качествѣ государственныхъ принциповъ. Нѣкоторые писатели у насъ полагаютъ, что инстинкты въ политикѣ составляютъ доказательство самобытности. Они ошибаются. Чѣмъ болѣе проникается жизнь сознанными началами, проявленными разумомъ, тѣмъ болѣе шансовъ на правильное развитіе и устойчивость государственнаго порядка. Законодательство есть область разума и гуманности, а не темныхъ импульсовъ. Духъ законодательства не есть нѣчто неуловимое, а рядъ юридическихъ положеній, выраженныхъ въ ясно редактированныхъ законахъ. Народы дикіе живутъ по инстинктамъ инстинктовъ; народы же просвѣщенные—по вѣдьямъ разума. Нѣкоторая часть нашей прессы любитъ взывать къ инстинктамъ; она не сознаетъ, что это—animalische Begeisterung!

—*—*—

Борьба за существованіе.

Великій Дарвиновскій законъ, какъ извѣстно, не ограничивается растительнымъ и животнымъ царствами, въ смыслѣ простой борьбы сильнаго съ слабымъ;—человѣческая исторія преисполнена примѣрами этой борьбы и въ болѣе утонченномъ смыслѣ. Въ челоѣческихъ обществахъ мы видимъ, что перевѣсъ на сторонѣ ума, тонкости, хитрости. Физическая же сила эксплуатируется интеллектуальною: нервная система владычествуетъ надъ мышечною.

У насъ передъ глазами происходитъ прискорбѣннѣе—для массы дублики неожиданное—проявленіе борьбы, направленной противъ евреевъ. Физическіи превосходный лагерь—русское населеніе ополчилось противъ умственно болѣе процвѣтшаго еврейскаго населенія. Многія стороны этого прискорбнаго событія разрытыми, нныя даже разрытыми quasi въ печати.

Но въ сущности это вопросъ гораздо болѣе сложный, чѣмъ съ виду могло бы казаться. Желанію въ этомъ убѣдиться не зачѣмъ даже обращаться къ исторіи,—достаточно ознакомиться съ еврейскимъ вопросомъ теперь въ Пруссіи; этого одного довольно для того, чтобы понять, что не одни наши порядки причиной нерасположенія христіанъ къ евреямъ. И развъ религіозная тутъ тоже не причомъ.

Однако, мы весьма далеки отъ тщеславнаго желанія въ газетной замѣткѣ исчерпать такъ называемый еврейскій вопросъ. Не мѣсто этому въ газетѣ, а главное и не время вообще: серьезныя задачи подъ Дамокловымъ мечомъ не рѣшаются.

Соснулись же мы столкновеній народа съ евреями съ другою цѣлью, а именно, съ цѣлью поговорить съ читателямъ о самомъ народѣ, по этому поводу. Начать съ того, что борьба туземцевъ противъ евреевъ, какъ пришлаго населенія, дѣло далеко не новое; помните, что было въ Румыніи и между славянами Балканскаго полуострова въ концѣ 60 годовъ. Поэтому, приписывать теперешнія событія на югѣ Россіи какой-нибудь политической агитаціи сполна—немного опрометчиво. Лицамъ добывающимся опрокинутія status quo всякое броженіе на руку—вотъ роль политическихъ агитаторовъ. Но починъ идетъ, повиному, не оттуда. Насколько изъ наличныхъ данныхъ позволительно заключить, волненія противъ евреевъ возникли до развѣра „прогномовъ“, севра наперво разгорѣлись изъ простой стѣжки, перешедшей за гѣмъ въ схватку. Наклѣшю ли исконое зло у простолудина и онъ придрался къ случаю сорвать зло на первомъ подходящемъ,—а ужъ чего подходящее какъ битъ еврей,—дѣло только въ томъ, что масло въ огонь было подлито. Что утѣшить съ самаго начала, а во всякомъ случаѣ предупредить развитіе и въ особенности распространеніе буйства было бы возможно—въ этомъ, кажет-

ся, всѣ уже согласны. Вопросъ, слѣдовательно, только въ томъ по какимъ причинамъ этого не было сдѣлано: не придано ли было должнаго значенія—да и кто, въ самомъ дѣлѣ, могъ ожидать (хотя и слѣдовало бы покороче знать свой монѣ стоащимъ у руля) это нашихъ вахлаковъ. Только дѣло свершилось, вахлаки себя дали знать—а кто правъ, кто виноватъ въ этомъ во всѣхъ отношеніяхъ прискорбномъ прецедентѣ покажетъ слѣдствіе графа Кутайсова.

Хотя и говорятъ, будто уроки исторіи никогда не бывали ни для кого поучительными, тѣмъ не менѣе мы считаемъ необходимымъ резюмировать, насколько, конечно, обстоятельства позволяютъ, вышеозначенный прискорбный прецедентъ „еврейскаго прогрома“.

Громадами, самостоятельно у насъ, благодаря Создателю, народъ неохотно поднимается, да и не былъ исторически къ этому приученъ, не говоря уже о той извѣстной костоности, которая мѣшаетъ народу по характеру взять на себя починъ движенія, въ особеннѣе же на долго. Буйство, даже во хмѣлю болѣе на короткѣ на Руси. Даже чувство мести массами врядъ ли у насъ, казалось, способнымъ интенсивно проявляться. И что же мы видимъ: либо народъ вдругъ измѣнился, либо обстоятельства внезапно перевернулись, либо, наконецъ—и это всего вѣроятнѣе—мы получили сюрпризъ, вслѣдствіе того, что не знаемъ народа. И для того, чтобы согласиться съ послѣднимъ положеніемъ, не надо даже быть славянофиломъ. Дѣло, какъ на ладони. Мы изъ-за канцелярскаго регистрауры прогнѣдья народный ростъ. Покуда мы, глубокомысленная „интеллигенція“, измышляли по книжкамъ, да по комиссіямъ наилучшіе способы довершенія зданія, воображая, будто бы народъ замеръ на 19 февралѣ 1861 г., народъ себѣ преспокойно выросъ на 20 годочковъ. А мы, конечно, только диву даемся, какъ это сѣршій неучъ вдругъ, да безъ спросу, не дожидавшись нашего рѣшенія, собственнымъ умомъ да вздумалъ вырости до развѣра „прогномовъ“, севра наперво разгорѣлись изъ простой стѣжки, перешедшей за гѣмъ въ схватку. Наклѣшю ли исконое зло у простолудина и онъ придрался къ случаю сорвать зло на первомъ подходящемъ,—а ужъ чего подходящее какъ битъ еврей,—дѣло только въ томъ, что масло въ огонь было подлито. Что утѣшить съ самаго начала, а во всякомъ случаѣ предупредить развитіе и въ особенности распространеніе буйства было бы возможно—въ этомъ, кажет-

ся, всѣ уже согласны. Вопросъ, слѣдовательно, только въ томъ по какимъ причинамъ этого не было сдѣлано: не придано ли было должнаго значенія—да и кто, въ самомъ дѣлѣ, могъ ожидать (хотя и слѣдовало бы покороче знать свой монѣ стоащимъ у руля) это нашихъ вахлаковъ. Только дѣло свершилось, вахлаки себя дали знать—а кто правъ, кто виноватъ въ этомъ во всѣхъ отношеніяхъ прискорбномъ прецедентѣ покажетъ слѣдствіе графа Кутайсова.

Хотя и говорятъ, будто уроки исторіи никогда не бывали ни для кого поучительными, тѣмъ не менѣе мы считаемъ необходимымъ резюмировать, насколько, конечно, обстоятельства позволяютъ, вышеозначенный прискорбный прецедентъ „еврейскаго прогрома“.

Громадами, самостоятельно у насъ, благодаря Создателю, народъ неохотно поднимается, да и не былъ исторически къ этому приученъ, не говоря уже о той извѣстной костоности, которая мѣшаетъ народу по характеру взять на себя починъ движенія, въ особеннѣе же на долго. Буйство, даже во хмѣлю болѣе на короткѣ на Руси. Даже чувство мести массами врядъ ли у насъ, казалось, способнымъ интенсивно проявляться. И что же мы видимъ: либо народъ вдругъ измѣнился, либо обстоятельства внезапно перевернулись, либо, наконецъ—и это всего вѣроятнѣе—мы получили сюрпризъ, вслѣдствіе того, что не знаемъ народа. И для того, чтобы согласиться съ послѣднимъ положеніемъ, не надо даже быть славянофиломъ. Дѣло, какъ на ладони. Мы изъ-за канцелярскаго регистрауры прогнѣдья народный ростъ. Покуда мы, глубокомысленная „интеллигенція“, измышляли по книжкамъ, да по комиссіямъ наилучшіе способы довершенія зданія, воображая, будто бы народъ замеръ на 19 февралѣ 1861 г., народъ себѣ преспокойно выросъ на 20 годочковъ. А мы, конечно, только диву даемся, какъ это сѣршій неучъ вдругъ, да безъ спросу, не дожидавшись нашего рѣшенія, собственнымъ умомъ да вздумалъ вырости до развѣра „прогномовъ“, севра наперво разгорѣлись изъ простой стѣжки, перешедшей за гѣмъ въ схватку. Наклѣшю ли исконое зло у простолудина и онъ придрался къ случаю сорвать зло на первомъ подходящемъ,—а ужъ чего подходящее какъ битъ еврей,—дѣло только въ томъ, что масло въ огонь было подлито. Что утѣшить съ самаго начала, а во всякомъ случаѣ предупредить развитіе и въ особенности распространеніе буйства было бы возможно—въ этомъ, кажет-

ся, всѣ уже согласны. Вопросъ, слѣдовательно, только въ томъ по какимъ причинамъ этого не было сдѣлано: не придано ли было должнаго значенія—да и кто, въ самомъ дѣлѣ, могъ ожидать (хотя и слѣдовало бы покороче знать свой монѣ стоащимъ у руля) это нашихъ вахлаковъ. Только дѣло свершилось, вахлаки себя дали знать—а кто правъ, кто виноватъ въ этомъ во всѣхъ отношеніяхъ прискорбномъ прецедентѣ покажетъ слѣдствіе графа Кутайсова.

Хотя и говорятъ, будто уроки исторіи никогда не бывали ни для кого поучительными, тѣмъ не менѣе мы считаемъ необходимымъ резюмировать, насколько, конечно, обстоятельства позволяютъ, вышеозначенный прискорбный прецедентъ „еврейскаго прогрома“.

атаманамъ поводъ къ взыткамъ—съ другой. Такова, напримѣръ, „сидѣлочная“ повинность. „Сидѣлками“ называется повинность казаковъ нести съ 17-ти до 45-тилѣтняго возраста на своихъ плечахъ всю службу станичную, поселковую и казенную: посылать лошадей для проѣзда всевозможныхъ чиновниковъ, на роцныхъ, солдатъ съ ихъ жонами и дѣтми и арестантовъ. Такая „сидѣлка“ называется „хомутовымъ“, на которую казакъ долженъ явиться съ лошадей, запряженною въ телѣгу или сани, смотря по времени года. Другая „сидѣлка“ называется „верховою“ и назначается для конвоирования чиновниковъ, арестантовъ, развозки бумага и посылки нарочныхъ, какъ чиновникамъ, такъ и станичными атаманами. Болѣе всѣхъ назначаются мирѣдами-писарями по соглашенію съ станичными атаманами на такую „сидѣлочную“ повинность зажиточные казаки, которые, будучи заняты домашнимъ хозяйствомъ, конечно, откупаются отъ нея приличнымъ вознагражденіемъ писарю. Въ послѣднемъ слу-

чаѣ, повинность слагается на казачью, но имѣющихъ лишнихъ денегъ. Наступила, наприм., весна; всѣ спѣшатъ въ поле сѣять хлѣбъ. Окружной начальникъ рассылаетъ предписанія по станичнымъ правленіямъ о высилкѣ казаковъ на починку дорогъ и казеннаго почтоваго тракта. Станичные правители пишутъ приказы по хуторамъ поселковыхъ атаманамъ о назначеніи извѣстнаго количества казаковъ для требуемой цѣли. Происходитъ трагическое явленіе: назначаютъ самыхъ достаточныхъ казаковъ и, за гѣмъ, берутъ съ нихъ взятку. Пишутъ вторые приказы и опять берутъ взятку. Наконецъ, въ третій разъ являются настрояннѣе приказы немедленно выслать казаковъ съ провинкомъ на 15 дней и болѣе. Такимъ путемъ наживаются станичные атаманы, дѣлаясь въ послѣдствіи пьяницами. Окружные начальники, на обязанности которыхъ лежитъ слѣдить за правильнымъ веденіемъ дѣлъ станичными правителями, по своему роду круговой поруки, потакаютъ имъ. При этомъ, не-

въ существование какого то врага, который, будто бы, стоит между нимъ и царемъ.

Доля правды въ этомъ есть, но конечно не въ томъ видѣ, въ какомъ себя представляетъ это народъ.

Но какъ же разсѣять заблужденіе народа, какъ устранить преграду между нимъ и верховною властью въ понятіи народа.

Путь ко спасенію одинъ—просвѣщеніе. Каждый погромъ, какъ теперешній, долженъ отзываться въ сердцахъ доброжелателей нашей родины, огненными буквами напечатываая: *учите—свѣтит!*

Учите же, доброжелатели народа, дабы не вернуть государство въ пасты исчадія тьмы,—эксплуататоровъ всякаго рода, vampировъ, высасывающихъ лучшую кровь изъ всей Россіи. Колупаевы, Разуваевы вѣсечески плетутся какъ мухи и не жалѣютъ ни хитрости, ни водки, чтобы пустить по міру темный людъ. А какая же борьба темнаго человѣка съ Разуваевымъ!

Такъ не евреи, а невѣжество нашъ народный врагъ. И съ чего не начинать, все же придетъ къ одному и тому же, что, пока не исчезнетъ поголовная безграмотность, скажемъ болѣе, пока сельская народная школа не сумеетъ поднять рабочаго на порядочную высоту умственного и нравственнаго развитія, не отрывая его отъ семьи, ни отъ занятія отцовъ и дѣдовъ,—до тѣхъ поръ сюрпризъ вродѣ столкновенія съ евреями неизбеженъ!

Въ жалдѣ знанія и просвѣщенія въ народѣ недостатка нѣтъ, впечатлительность и восприимчивость его почти дѣтскія. Поэтому, задача болѣе развитого и притомъ честнаго люда, если только имъ сколько-нибудь дорого предудрежденіе повторенія недоразумѣній подобнаго еврейскому разгрому, не жалѣть ни труда, ни средствъ, сначала на ознакомленіе съ народомъ, а затѣмъ на его просвѣщеніе.

Въ статьѣ г. И. Ренасева „Земская народная школа“ („Южн. Край“ № 133) совершенно справедливо развита мысль о необходимости введенія техническихъ знаній и обученія ремесламъ въ народной школѣ. Что экономическія условія крестьянскаго быта, при посредствѣ изученія ремеселъ, несомнѣнно улучшатся, что поднятіе, улучшение экономическаго положенія сельскаго, да и вообще рабочаго сословія есть первый шагъ, безъ котораго просвѣщеніе не мыслимо—это тоже несомнѣнно. Но, при этомъ не слѣдуетъ забывать, что мы легко можемъ понасть въ ложный кругъ, изъ котораго не вырваться во вѣки, а именно: чтобы учиться необходимо было сначала сытѣмъ, обучать и одѣвать и потомъ уже учиться, ибо, дѣйствительно, кому же на умъ пойдетъ „на желудокъ лѣтъ голодный“. А съ другой стороны, выхода изъ нужды и голодовокъ много нѣтъ какъ поднятіе умственнаго уровня, хотя бы усвоеніемъ техническихъ знаній.

Поэтому, все же придется вернуться къ тому же самому—начинать долженъ исходить изъ земскаго центра. Практически мы можемъ достигнуть этого внесеніемъ предложеній въ земскія собранія, которыя, взиравъ эти предложенія, конечно компетентныхъ людей, обязаны выработать планъ школьнаго обученія. Только можетъ исходить изъ прессы или же изъ частныхъ бесѣдъ, въ особенности же при содѣйствіи самихъ заинтересованныхъ—сельскихъ обывателей.

Но этимъ дѣло не оканчивается. Подложимъ дѣль, наконецъ, будетъ достигнута—земская школа дастъ порядочное число техническихъ подготовленныхъ работниковъ. Что же далѣе? Мы полагаемъ бы, что на полпути останавливаться не слѣдуетъ, а необходимо посылать заводитъ мастерскія: бондарни, кузницы и т. п., сообразно мѣстнымъ условіямъ, такъ какъ общаго шаблона не должно быть ни въ какомъ случаѣ, а заводитъ что гдѣ нужно. Распространеніе чтенія, радомъ съ взаимнымъ обученіемъ, могли бы

служить хорошимъ подспорьемъ для поддержанія и совершенствованія школьной подготовки и по выходѣ изъ школы. Самоучекъ, вѣдь, у насъ не мало, стало быть, помогать только надо, облегчая безформенный доступъ къ знанію.

Но главная точка съ зачатой—это руководители, учителя. Безъ хорошаго разсадника практически полезныхъ учителей технически-образовательной школы дѣло не поидетъ. Поэтому о подобномъ разсадникѣ необходимо подумать поскорѣе, ибо, не въ обиду будь сказано, наши техническія и агрономическія школы не даютъ ни учителей, ни руководителей, ни даже совѣтниковъ. Между школою элементарной грамотности и высшими школами (готовящими ко всему, кромѣ народной школы) лежитъ огромная пропасть.

Восполнить же недостатокъ руководителей народа въ дѣлѣ умственного, техническаго и нравственнаго развитія дѣло хотя не легкое, но настоятельно необходимо.

Итакъ, не розгами и угрозами, а просвѣщеннымъ поднятіемъ экономическаго уровня народа можетъ быть воровенъ порядокъ, при которомъ борьба за существованіе скажется производительнымъ трудомъ, полезнымъ какъ для трудящагося, такъ и для всего государства—на мѣсто борьбы съ „евреями“.

Ибо, повторяемъ, не будь крестьянинъ вынужденъ, еврей его бы не обогналъ. Не умственное превосходство евреевъ, а невозможность свести концы съ концами поработаютъ народъ и доведутъ потомъ и до озлобленія, съ отчаянія. Богатѣе народъ можетъ, не дайте ему лишь захудать въ концѣ, а главное узнавайте его нужды отъ него же самого. Да не изъ жалобъ, а изъ дѣйствительности познавайте эти нужды народныя. Городской житель, либо дачникъ или что еще хуже теоретикъ, идущій въ народъ съ тенденціозной цѣлью, не ови, а работный для народа, напримеръ, опять—таки врачъ или сельскій хозяинъ, какъ честный даватель заработка, вотъ кто можетъ и долженъ быть въ общеніи съ народомъ и безъ казенщины и безъ заигрыванія.

При стойкомъ убѣжденіи во взаимности пользы отъ сближенія рабочаго класса съ интеллигентнымъ, только и возможно достигнуть устраненія хищничества въ борьбѣ за существованіе.

К. Устиновичъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

20 мая открытъ былъ съѣздъ земскихъ врачей харьковской губерніи, по числу пятый. Открылъ съѣздъ председатель управы З. И. Бекариовъ коротенькой рѣчью, въ которой указавъ на нѣкоторыя нужды края въ медицинскомъ отношеніи, онъ просилъ медиковъ содѣйствовать устраненію ихъ. З. И. Бекариовъ объявилъ выполненіе предложеній съѣзда, если они не будутъ обременительны въ финансовомъ отношеніи. Затѣмъ председателемъ съѣзда избранъ былъ проф. А. И. Яковлевъ, за отказомъ же его М. М. Севастьяновичъ, замѣщающимъ председателя П. И. Ковалевскій и секретаремъ Н. П. Андѣонъ. Съѣзду предложено было для занятій 28 вопросовъ. Большинство изъ нихъ касалось эпидемическихъ болѣзней края и устройствъ медицинской части въ уѣздахъ. Многие изъ этихъ вопросовъ остались неразрѣшенными и не по вину съѣзда. Однако изъ главныхъ причинъ этого было несвоевременное извѣщеніе врачей объ открытіи съѣзда и о тѣхъ вопросахъ, которые будутъ на немъ предложены. Такъ, напр., харьковскіе врачи узнали объ этомъ только въ маѣ мѣсяцѣ,—участковые же нѣкоторые только за 3—4 дня до открытія, а ахтырскій земскій врачъ пошелъ совершенно случайно. А между тѣмъ, многие вопросы требовали цифровыхъ данныхъ, справокъ, свѣдѣній и пр.

Поэтому настоящій съѣздъ ограничился выработкою программъ для собранія свѣдѣній по этимъ вопросамъ для

будущаго съѣзда. Между прочими вопросами остановилъ на себѣ вниманіе съѣзда вопросъ о появленіи тифа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи. Съѣздъ предложилъ проектъ мѣръ противъ этой эпидеміи и рѣшилъ ходатайствовать предъ управою о немедленномъ примѣненіи этого проекта по отношенію къ развивающейся эпидеміи.

Кромѣ того съѣздъ рѣшилъ просить управу, чтобы, по закрытіи его, существовала особая санитарная коммисія, которая бы занималась предварительною разработкою и подготовкою вопросовъ, имѣющихъ быть на будущіи съѣздѣ. Подобная коммисія существовала и въ прежніе года, но она была чисто фиктивною, по не зависящимъ отъ нея обстоятельствамъ. 28 мая въ 10 час. вечера съѣздъ покончилъ свои занятія.

Предъ закрытіемъ П. И. Ковалевскій кратко резюмировалъ занятія и ходатайства съѣзда предъ г. председателемъ управы. Закрывая съѣздъ, З. И. Бекариовъ объявилъ съѣзду принять мѣры къ непремѣнному осуществленію выдвинутыхъ съѣздомъ вопросовъ, особенно объ эпидеміи тифа и учрежденіи санитарной коммисіи. Въ эту коммисію съѣздомъ избранъ М. М. Севастьяновичъ, П. И. Ковалевскій, Н. П. Андѣонъ, П. А. Ясинскій и М. В. Томашевскій.

Изъ доклада коммисіи, избранной экстреннымъ земскимъ собраніемъ 26 января 1881 г., для разработкіи вопроса о способахъ собранія статистическихъ данныхъ по уѣзду видно, что, признавая принятыя доселѣ способы ежегоднаго собранія земскою управою статистическихъ данныхъ неудовлетворительными, коммисія предлагаетъ, съ одной стороны, ввести улучшенныя способы, а съ другой—расширить программу вопросовъ. Коммисія полагаетъ необходимымъ изслѣдовать: число дворовъ и строеній жилищъ и нежилыхъ въ уѣздѣ, число домохозяевъ, имѣющихъ надѣлы (съ указаніемъ различныхъ размѣровъ послѣднихъ) и безземельныхъ, число грамотныхъ крестьянъ; количество наличнаго и пашаго скота, гуртовъ, проходящихъ черезъ уѣздъ; число паспортовъ и билетовъ, выдаваемыхъ крестьянамъ волостными правленіями; количество податей и сборовъ, недоимокъ и общественныхъ долговъ, крестьянскихъ капиталовъ разныхъ наименованій; данныя о воинской повинности, преступленіяхъ, насильственныхъ и случайныхъ смертяхъ, тюрьмахъ, о судебныхъ дѣлахъ у мировыхъ судей, о ходѣ крестьянскаго дѣла (какого рода должны быть собираемыя данныя „о ходѣ крестьянскаго дѣла“—въ точности не опредѣлено). Желательны также свѣдѣнія о количествѣ товаровъ, идущихъ на станціи желѣзнодорожныхъ дорогъ въ районѣ харьковскаго уѣзда, если только желѣзнодорожнаго управленія согласится доставлять эти данныя.

Что касается изученія экономическаго состоянія уѣзда, то на первый планъ, по мнѣнію коммисіи, выступаютъ вопросы о крестьянскомъ хозяйствѣ, а изслѣдованіе частно-владѣльческаго хозяйства должно быть отложено до будущаго времени.

Программа вопросовъ, система бланковъ и вообще весь планъ изслѣдованія, хотя и составлены удовлетворительно, тѣмъ не менѣе подлежатъ испытанію на практикѣ. Подворная опись, употреблявшаяся въ высочайшемъ уѣздномъ земствѣ и доставившая послѣдному прекрасный матеріалъ, признана въ принципѣ желательнымъ, но затруднительнымъ для введенія во всѣхъ мѣстностяхъ уѣзда. Въ заключеніе коммисія находитъ необходимымъ ассигновать 360 р. на стотысячъ при земскомъ статистикѣ и 240 р. на печатаніе бланковъ.

Въ вечернемъ засѣданіи 28 мая вслеженный докладъ предложенъ былъ земскому собранію, состоявшему на этотъ разъ почти всецѣло изъ крестьянскихъ. Преній и разсужденій конечно никакихъ не произошло и послѣдѣ

котораго молчанія председателъ сдѣлалъ лишь вопросъ: согласны ли собраніе ассигновать на статистику 600 р? Хотя одинъ крестьянинъ и заявилъ, что „расходъ этотъ, по его мнѣнію, совершенно лишній и увеличивающій крестьянскіе платежи“, тѣмъ не менѣе рѣшено выдать 600 р.

Въ состоявшихся 28 мая утреннемъ и вечернемъ засѣданіяхъ земскаго собранія, разсматривались между прочимъ, доклады: объ обязательныхъ поставленіяхъ по санитарной части для всѣхъ жителей харк. уѣзда, объ измѣненіи порядка составленія раскладокъ земскихъ сборовъ и докладъ коммисіи, избранной экстреннымъ земскимъ собраніемъ 26 января настоящаго года для разработкіи вопроса о способахъ собранія статистическихъ данныхъ по уѣзду.

По докладу „объ обязательныхъ поставленіяхъ“ во будилъ довольно оживленное преніе гласныхъ № 20, по которому „если въ какой-нибудь хатѣ находится большой эпидемическою болѣзнию, то хата и вещи большого подвергаются дезинфекцированію, причомъ необходимо соблюдается: а) дезинфекція должна производиться въ высшей степени осторожно, не внося особеннаго разстройства въ крестьянское хозяйство; б) вещами, не портящимъ хозяйственныхъ предметовъ; в) не оставляющими послѣ себя тяжелаго и одуряющаго запаха и т. д.“ Не возразивъ ничего противъ пункта а, земскій врачъ г. Моршандъ отрицалъ умѣренность двухъ другихъ; причомъ, защищая свое мнѣніе, г. врачъ довольно мастерски представилъ въ краткихъ чертахъ цѣль и различныя способы дезинфекціи, ихъ сравнительное достоинство, сужденіе о которомъ онъ основывалъ на собственной практикѣ; и, наконецъ, по поводу пункта б и в онъ замѣтилъ, что, во 1-хъ, невозможно же медицинскому персоналу, при обращеніи съ различными кислотами, избѣжать неосторожности и такимъ образомъ не навлечь на себя неудовольствіе управы, если она будетъ руководствоваться пунктомъ б и во 2-хъ, понятіе объ одуряющемъ и тяжоломъ запахѣ относительное и субъективное: то, отъ чего одинъ падаетъ въ обморокъ, на другое производитъ пріятное впечатлѣніе; кромѣ того, всѣ исчисленныя средства дезинфекціи отличаются неприятнымъ запахомъ, такъ что пунктъ в требующій, чтобы дезинфекція не оставяла запаха, быть бы излишнимъ. Гласный Голенищевъ, возражая г. Моршанду, высказалъ, что означенные пункты носятъ характеръ желанія земства, чтобы дезинфекцированіе было усовершенствовано, на столько, на сколько это удовлетворяло бы означеннымъ пунктамъ; „наука“—говорилъ гласный—„есть мечъ, которому мы позволяемъ рѣзать наши плетя, стричъ волосы и т. п., но стараемся не допустить его до нашего тѣла; съ этою цѣлью мы, вполнѣ вѣри въ цѣлесообразность дезинфекціи, ограждаемъ себя отъ различныхъ неудобствъ, связанныхъ съ нею!“

Собраніе утвердило докладъ во всѣхъ его параграфѣхъ. Затѣмъ рѣшено было въ порядкѣ составленія раскладки земскихъ сборовъ придерживаться существующихъ уже правилъ.

Было прочитано заявленіе училищнаго совѣта о томъ, что онъ не могъ представить отчета къ настоящему собранію по недостатку времени; это обстоятельство достаточно оправдываетъ мнѣніе, высказанное нами по поводу той небрежности, съ которою земство относится къ дѣлу народнаго образованія. Наконецъ, по вопросу о ремонтѣ сельскихъ училищъ, особенный интересъ возбудило мнѣніе гласнаго Фесенко, который, весьма характерно изобразивъ плачевное положеніе нашихъ школъ, приходилъ къ заключенію, что производить ремонтныя ихъ такъ, какъ она производилась до сихъ поръ, было бы бесполезно:

училища имѣютъ существенныя недостатки, зависящіе отъ другого ихъ устройства; поэтому было бы болѣе целесообразно не дѣлать этихъ непроизводительныхъ затратъ, а построить новыя зданія для училищъ; для этого, конечно, потребуетъ солидная сумма, половиною которой земство должно принять на себя, а другую половину дастъ отъ себя мѣстное общество; если же у послѣдняго не найдется свободныхъ денегъ, то оно можетъ занять ихъ у губернскаго земства подъ гарантію уѣзднаго земства. Такимъ образомъ уѣздное земское собраніе должно ежегодно ассигновывать сумму по крайней мѣрѣ въ 500 р. съ вышеозначенною цѣлью.

Вполнѣ соглашаясь съ И. О. Фесенко, собраніе сдѣлало постановленіе въ смыслѣ его мнѣнія; это рѣшеніе нельзя не назвать вполнѣ рациональнымъ и согласнымъ съ задачей нашихъ народныхъ школъ!.

Въ засѣданіи земскаго собранія 29 мая сдѣланы были слѣдующія постановленія: по докладу управы о мѣрахъ къ истребленію овражковъ выяснено было гласными интересное обстоятельство; управа предлагаетъ установленіе обязательнаго истребленія овражковъ на земляхъ, входящихъ въ составъ харьковскій, непокрытскій, рогаевскій, одноробовскій, циркуновскій, золочевскій и каресовскій волостей; между тѣмъ въ засѣданіи гласные отъ крестьянъ констатировали тотъ фактъ, что въ означенныхъ волостяхъ, кромѣ харьковской и каресовской, овражковъ нѣтъ, почему и установленіе обязательнаго истребленія овражковъ, по принятію энергическаго мѣры, причомъ прибавить 300 руб. къ раѣе ассигнованной суммѣ въ 200 руб. на установленіе преміи въ 3 коп. за каждый убитый овражокъ. Въ томъ же засѣданіи разсматривался вопросъ и объ измѣненіи положенія уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений; вопросъ возбужденъ оживленнымъ преніемъ, сущность котораго сообщимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Мы получили слѣдующую замѣтку отъ любителя: 24 мая 1881 года исполнилось десятилетіе харьковскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества. Съ истиннымъ удовольствіемъ провели мы на экзаменѣ нѣсколько часовъ. Не вдаваясь въ подробности, скажемъ въ бѣлой замѣткѣ о результатѣ экзаменовъ и впечатлѣніи, которое мы вынесли. Вотъ какія пѣсни были исполнены на роляхъ: квартетъ изъ „Риголетто“ Верди, соч. Листа, исполненіа дѣвчиа Сердюкова. Дѣвчиа Тихонова—варианці Variations Serieuses, Мендельсона. Клипкинскій исполнилъ наизусть, безъ нотъ: „При осадѣ Корнифа“, Кузлака. Дѣвчиа Кенферъ свѣла арію изъ оперы Фрейшюцъ; дѣвчиа Денченко исполнила „Air du Souffleur“, Мейербергера. Прелестную и легкую фантазію Лафонта сыгралъ на скрипкѣ Г. Гольдшмидтъ, а г. Вальтеръ—концертъ Мендельсона. Не называемъ поименно остальныхъ, которые исполнили еще нѣсколько пѣсенъ на роляхъ и на скрипкѣ. Какъ видно, публика осталась очень довольна успѣхами воспитанниковъ и воспитанницъ музыкальнаго общества и показана свое одобреніе дружными аплодисментами. Лестное выраженіе общественной благодарности за успѣхъ юности высказано было г. Ивановымъ въ рѣчи, обращенной къ директору общества г. Слатину и въ особомъ адресѣ отъ публики. Ученики и ученицы, съ своей стороны, поднесли г. Слатину и преподавателю Неметцу цѣнные подарки, въ знакъ признательности за свое музыкальное образованіе. Музыка имѣетъ громадное и благотворное вліяніе на человѣка; она просвѣтляетъ и возвышаетъ душу, она поддерживаетъ дивный свѣточъ—вѣри. „Музыка приближаетъ къ Богу“,—сказалъ великій Бетховенъ. Намъ остается по-

желать, чтобы наше музыкальное общество процвѣтало, развивалось и богатѣло съ каждымъ годомъ, съ каждымъ новымъ десятилетіемъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціальн. корресп. „Южнаго Края“).

Петербургъ, 29 мая, пятница. Совѣщанія по вопросу о пониженіи крестьянскихъ выкупныхъ платежей начнутся 2-го іюня.

„Голосу“ телеграфируютъ изъ Севастополя: на дняхъ, когда на боюдавшій за истребленіемъ филоксеры въ Крымъ баронъ Корфъ ѣхалъ по Байдарской долинкѣ, неизвѣстный человѣкъ выстрѣлилъ въ него изъ ружья дробью; шпиль и чеподанъ прострѣлены.

Кандагаръ, 28 мая (9 іюня), четвергъ. Войска Эмира совершенно разбили подъ Гиринкомъ вооруженныя силы, которыми предводительствовали приверженцы Эюб-хана; бой продолжался четыре часа; количество потерь еще неизвѣстно.

(отъ „Международ. телеграф. агентства“).

Петербургъ, 29 мая, пятница. Официально: 27 мая были похоры въ Витебскѣ, Вобруйскѣ и Слонимѣ.

Сегодня княгиня и наследникъ Черногогорскіе посѣтили могилу въ Бозѣ почившаго Государя и часовню на мѣстѣ злодѣянія 1-го марга.

Въ Петербургѣ приглашены ко 2-му іюня на совѣщаніе о пониженіи выкупныхъ крестьянскихъ платежей: председателъ московской губернскаго земской управы Наумовъ и гласные: Димитрій Самаринъ и князь Шербаатовъ.

„Голосу“ телеграфируютъ изъ Батума о появленіи пиратовъ, ограбившихъ лодку съ бакалейными товарами и убившихъ трехъ человѣкъ.

ВЪРЖЕВАЯ

ТЕЛЕГРАММА А. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го мая.

Table with exchange rates and prices for various goods and services in St. Petersburg, including gold and silver prices, bank rates, and commodity prices.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Курскъ (корреспонденція „Южнаго Края“). Конная въ Курскѣ началась.

Лошадь подводитъ ко всѣхъ сторуль. На заставѣ едва успѣваютъ выдавать билетки на лошадей. Нѣсколько коношечъ, выстроившихъ на площади, заняты барышниками. Но большая часть лошадей размѣщена по коношечьямъ, въ дворахъ, воздѣ ярмарки. Приведенныя же лошади по одной, по двѣ и по три, стоятъ у повозокъ и только во время жары и на ночь съвязываютъ съ площади. Большею частью приведены жеребцы, которые стояли на стойкѣ въ денникахъ, а тутъ, очутившись между лошадьми, ржутъ и бьются, подъ часть сбивая коновязи у повозокъ. Барышники, изъ крупныхъ и мелкихъ, снуютъ по всей Конной. Едва пока-

на и писаря), которому, конечно очень больно разстаться съ источниками жизни, такъ щедро представляющейся ему въ настоящее время. Есть, безъ сомнѣнія, на Дону, и интеллигентные люди, сочувственно относящіеся къ общественнымъ интересамъ и земству, но ихъ голосъ до сихъ поръ терялся среди легіона противниковъ земства, да и само областное начальство не очень ихъ долюбливаетъ... Къ счастью казаки и крестьяне очутились и начинаютъ понимать весь обманъ и эгоизмъ сильныхъ и руководящихъ партій. Дай Богъ имъ развиться подъ защитою и заботою земства, исправляющаго отчасти недостатки уже отжившей свой вѣкъ общественной организаціи донской земли.

Буднировичъ.

вольно приходитъ на память одинъ эпизодъ изъ объѣзда станцій и посѣщенія ихъ общественныхъ сходокъ бывшимъ войсковымъ наказнымъ атаманомъ Потаповымъ. Дѣло было въ многолюдной станціи Усть-Хоперской, гдѣ г. Потаповъ приказывалъ казакамъ выбирать въ атаманъ человѣка разумнаго, трезваго и честнаго, въ отвѣтъ на что отъ простого урядника Щеголянова услышалъ слѣдующее: „мы всегда, ваше п—во, выбираемъ станционныхъ атамановъ людей трезвыхъ; но они дѣлаются пьяницами во время атаманства, когда мы сбивить ихъ не въ правѣ“. Г. Потаповъ сказалъ стоящему не далеко отъ него окружному начальнику: „начальникъ! слышишь, урядникъ говоритъ правду; намъ нужно строго смотрѣть за станционными правителями, а потому приказываю доносить мнѣ о неисправныхъ атаманѣхъ, какъ можно чаще и безъ снисхожденія“. Слѣдствіемъ подобнаго мѣръ со стороны начальнаго края были по-

даны многими служащими прошенія объ увольненіи отъ службы; другіе пошли подъ судъ, нѣкоторые исправились. Произошло небывалое явленіе на Дону: весь простой народъ обратился за правосудіемъ къ г. Потапову, и въ одинъ годъ было подано ему болѣе 20,000 прошеній, о чомъ печаталось въ свое время въ мѣстной газетѣ. Всплѣ членъ военнаго сословія помѣщичи не знали никакой повинности, кромѣ, разумѣется, полевой службы, которая, будучи необязательной, неслѣды имъ изъ корыстолюбія и тщеславія. Среди таковыхъ то обстоятельство введены были на Дону земскія учрежденія и весьма близко затронули въ большей или меньшей степени разные экономическіе интересы. Первымъ и самымъ важнымъ, животрепущимъ, можно сказать, дѣломъ земства явилось опредѣленіе количества земель, приведеніе ея въ общую извѣстность, ея оцѣнка, одинаковое облаже-

ніе налогомъ. Пользованіе общественными землями, лѣсомъ, соляными озерами, рыбными ловлями, угодьями копами было прежде во власти сильныхъ партій, которыя не платили за это никакихъ налоговъ. Подати несли крестьяне, а натуральная повинности—казаки. Со введеніемъ земства и переложеніемъ повинностей съ личности на землю насталъ всему этому конецъ. Администрация войска донскаго была въ земствѣ сражена съ простыми казаками, и это тѣмъ болѣе обидно, что земство не предупредило даже о своемъ появленіи на донской землѣ, возникнувъ помимо согласія и желанія ея руководителей, упало, поговоркѣ, какъ свѣтъ на голову. „Наши права, наше исконное, неприкосновенное владѣніе, наше званіе, служба, наше самолюбное административное управленіе войсковымъ хозяйствомъ у насъ отнимаютъ и нарушаютъ!“ Началась борьба съ ненавистнымъ поворожденнымъ земствомъ. Зашевелился привилегирован-

ный классъ (помѣщичи и высшіе чины военнаго сословія, станичные атаманы и писаря, нажившіеся взятками) и сталъ вполновать умы черпоземной силы... „Не желаемъ земства: казакъ-де пропадетъ!“ завопилъ онъ. Рѣчи эти попадали на воспримчивую, подготовленную и недоуловимую, почу: разбѣры обыкновенныхъ казацкихъ участковъ нигдѣ не достигаетъ положенныхъ 30 десятинъ, это, конечно не можетъ быть по сердцу казаку, обязанному явиться на службу на свои средства въ полномъ вооруженіи, амуниции и на конѣ, на что требуется около 300 р. сер. Тщательно скрывая или, по крайней мѣрѣ, умалявая, что уменьшеніе казацкаго надѣла зависить отъ областного правленія, что послѣднее роздало болѣе 1,500,000 десят. земли, въ Маноушскихъ степяхъ, частнымъ коннозаводчикамъ по 12 дес. на кобылицу, что это, однако, служить далеко не для развитія коннозаводства на Дону, а для эгоистическихъ цѣлей ловкихъ людей, умѣю-

ющихъ извлекать изъ указаннаго обстоятельства огромную пользу для себя,—стали напирать на казака, что вродѣ-де земство требуетъ съ казаковъ подать такую же какъ и съ крестьянъ. Казакъ слушаетъ, не смѣя рта разинуть и слова сказать, смущенный живыми рѣчами „выразителей общественнаго мнѣнія“ на Дону.

Слѣбо вѣрнуть казакъ чиновнику, станичному писарю и атаману, помѣщику и купцу, что казаковъ хотѣтъ обратитъ въ податное состояніе и уравнивать съ крестьянами. Этимъ маневромъ сбили казаковъ съ толку, такъ что они рѣшились высказать: „лучше мы согласимся нести всю службу на своихъ плечахъ, чѣмъ платить подать и называться податными, отчего Боже сохрани насъ и помилуй, а вѣдь черезъ подать сравняють насъ съ крестьянами“. Такое бѣдствіе производитъ на простыхъ казаковъ агитація его ближайшаго начальства (станичн. атама-

жесты хороших статей лошадей, как барышник присоединяется к ней и не отстает, попомногу надбавляя, пробудет воза лошади продали и кончатся тьмъ, что купить ее. По вопедшему в обчай праву, другой покупатель не должен торговать лошади, когда другой ее уже торгует. Барышник обращает это право въ свою пользу. Если самъ барышник не сходитъ въ цѣнѣ, онъ отходитъ, а его подручный замѣняетъ его, а покупателя не допустить. Лошади вообще въ цѣнѣ. Къ концу ярмарки цѣна должна упасть. Теперь же многие барышники изъ русскихъ прѣхали безъ лошадей и много нахало евреевъ изъ Варшавы. Барышники изъ евреевъ берутъ лошадей и съ недостатками и платятъ цѣну хорошую, лишь бы лошади была молода. Покупаютъ они лошадей для Варшавы и за границу. Лошадей хорошихъ и цѣнныхъ очень много. Выведенныхъ крестьяниномъ изъ подъ Коренной темногнѣдой жеребца, оцѣненъ имъ въ 1,700 руб.; говорить, что 1,200 руб. ему давали, но онъ не отдаетъ. Цѣна высокая, если принять во внимание, что у крестьянъ лошадей кровныхъ встрѣтить рѣдкость. Лошадей же по цѣнѣ отъ 200 до 500 р. с. и даже больше, между приведенными крестьянами, очень много. Но по большей части всѣ выведенныя ими лошади сыры, всегда раскормлены до безобразия, имѣютъ небольшие копыта, сравнительно съ ростомъ; у нихъ часто встрѣчаются недостатки въ ногахъ, протрѣсанные отъ держанія ихъ на мѣстѣ въ денникахъ безъ прогнаниванія. Барышникъ Логовчъ привелъ до 200 лошадей, часть изъ нихъ верховыхъ, часть упряжныхъ. Два брата, цыгане изъ Суджи, также привели лошадей до 200. Лошади у всѣхъ цѣнныя. За пару вороныхъ одного изъ братьевъ давали 650 руб., а онъ меньше 1,000 руб. не хотѣлъ отдавать. Барышникъ изъ Бѣлополя (сухского уѣзда) Пелинчукъ прѣхалъ безъ лошадей, да то и дѣло выхватываетъ хорошихъ лошадей и платитъ самъ отъ 200 руб. до 400 и больше за лошадь. Заводчики же кровныхъ лошадей выстроили на Конной свои ставки и держатъ лошадей въ ставкахъ. Приведены лошади завода Богданова, но не много; лучшія проданы на мѣстѣ; есть лошади Платонова, Мухортова, Дирсена и др. Заводскія лошади по большей части идутъ въ Москву и Петербургъ и покупаются на мѣстѣ. Изъ верховыхъ приведены отъ Толмачова. Но на верховыхъ лошадей покупщиковъ не много, а ремонтеры только приглядываются, зная, что верховыя, къ концу ярмарки, достанутся имъ, а не кому иному.

Екатеринославъ (корреспондентъ „Южно-Куря“). Долго ожидаемый прѣздъ попечителя одесскаго учебнаго округа Лавровскаго — осуществился. Ходатайство депутатовъ общества г. Екатеринослава, обращенное къ попечителю одесскаго округа объ уменьшеніи платы, взимаемой съ воспитанниковъ нашей классической гимназій за весь учебный годъ—было вполне уважено, такъ, что въ настоящее время вмѣсто прежнихъ 50 руб.—будетъ вноситься плата за учащихся въ размѣрѣ 35 руб. Говорятъ, что посѣщеніе его классической гимназій повлечетъ за собою нѣкоторыя въ ней перемѣны и что предпочтеніе попечителемъ было отдано директору реальнаго училища предъ директоромъ классической гимназій. Во время пребыванія въ Екатеринославѣ попечитель присутствовалъ на экзаменахъ въ маринской женской гимназій и въ 3-хъ классномъ городскомъ училищѣ и остался подготовкою воспитанниковъ и воспитанницъ — доволенъ.

16 мая состоялся молебень предварительно постройки моста черезъ рѣку Днѣпръ. Къ работамъ еще не приступлено. Мѣсяцъ тому назадъ было предложено нашему городскому управоу г. лѣсоторговцамъ черезъ мѣстную полицію очистить въ 1½ недѣльный срокъ прістань въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя выпадаютъ, по усмотрѣнію инженеру, подъ предполагаемымъ мостомъ; но лѣсоторговцы, какъ видно, и не думаютъ исполнить требованія управы и по настоящее время лѣса съ пристаней не убираютъ. Г. строителямъ, конечно, не убытокъ, если постройка почему-либо затянется на 4 года, вмѣсто предполагаемыхъ правительствомъ 3-хъ лѣтъ; жалованья они получаютъ изрядно.

Въ екатеринославскомъ и новомосковскомъ уѣздахъ *всходы глѣбовъ почти всездъ горюхи.* Бывшіе въ маѣ мѣсяцѣ два мороза вредно повліяли только на фруктовая деревья. Цѣфта на деревьяхъ было—масса, а плодовъ имѣеть быть неособенно много.

стахъ озимые хлѣба отъ сильнаго вѣтра и дождя цѣлыми полосами лежатъ на землѣ, а въ особенности это замѣчается на поляхъ помбѣнчиковъ, гдѣ земля была уважена, хлѣбъ былъ посаженъ очень густо и имѣлъ не во времени высокой ростъ. На поляхъ, принадлежащихъ крестьянамъ, озимый хлѣбъ меньше прибитъ и только кое-гдѣ небольшими полосочками прилетъ къ землѣ. Если только послѣ такой непогоды не послѣдуетъ тихихъ и ясныхъ дней, то, пожалуй, хлѣбъ можетъ и не подняться.

Холодная погода сильно повліяла на фруктовая деревья, такъ что сливы и вишни почти совсѣмъ пропали, а груши и яблоки, хотя и будутъ, но въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Водяныя мельницы по р. Дону, по случаю половодья, поддерживаемого частыми дождями, до сихъ поръ не работаютъ.

За послѣднюю недѣлю цѣны на хлѣбъ не только не понизились, но имѣютъ наклонность къ повшашенію, такъ, напримеръ, пудъ ржи въ зернѣ стоитъ 1 р. 35 к., пшеница тоже самое; пудъ ржаной муки 1 р. 50 к.; пшееничная въ одной цѣнѣ; льну въ продажѣ почти нѣтъ, но существующая цѣна—1 р. 30 к. пудъ; ячмень 1 р. пудъ; овесъ 4 р. 90 четвертъ; просо 1 р. за пудъ; пшено чистое 1 р. 80 к. пудъ; нечистое 1 р. 60 к.; гречиха 1 р. 20 к.

Рѣчь Пирогова.

Замѣствуемъ изъ „Русск. Вѣд.“, которыя были „поставлены въ счастливую возможность воспроизвести вполне на своихъ страницахъ замѣчательную рѣчь Н. И. Пирогова, произнесенную имъ на юбилейномъ празднествѣ его, 24 мая, записанную съ его словъ проф. Э. Э. Эйхвальдомъ“ и доставленную въ газету проф. Н. В. Склифасовскимъ.

Вотъ эта рѣчь: „Мн. гг., считаю долгомъ заявить прежде всего, что я какъ вѣрнопопанданый съ благоговѣніемъ принялъ привѣтственную телеграмму Государя Императора. Принимаю ее за самую высокую награду и сохраняю ее на всегда, какъ драгоценное воспоминаніе о Высочайшемъ вниманіи къ моей долголѣтней дѣятельности. Высокою нравственною наградою считаю я для себя и званіе почетнаго гражданина, которое удостоила меня моя родина. Дѣйствительно, можетъ ли быть что нравственно выше того, когда родина даетъ это званіе одному изъ своихъ сыновъ и притомъ не за блестящія подвиги на бранномъ полѣ, не за матеріальныя выгоды ей доставленныя, а за трудовую дѣятельность на поприщѣ просвѣщенія, науки и гражданственности. Представители города Москвы, удостоивъ меня званія почетнаго гражданина, какъ будто осуществили заветную мечту моей юности, когда я готовился посвятить всю мою дѣятельность исключительно Москвѣ, мѣсту моего рожденія и воспитанія.

„Вамъ угодно было, мм. гг., чтобы я праздновалъ этотъ торжественный день моей жизни среди васъ, здѣсь, въ мѣстѣ, гдѣ *окусила я сладость бытія.* И мѣсто и причина этого праздника возбуждаютъ во мнѣ цѣлый рядъ воспоминаній о далекомъ прошломъ, и потому не посѣтуйте на меня, если не придумаю ничего лучшаго въ отвѣтъ на ваши дружескія привѣты и пожеланія, какъ сравнительный очеркъ настоящаго съ прошлымъ, пережитымъ мною на разныхъ поприщахъ моей подвижной жизни. Но не подумайте, что я, по обычаю старшихъ людей, намѣреваюсь восхвалять предъ вами прошлое и отдавать ему преимущество предъ настоящимъ. Нѣтъ, напротивъ, складъ моего ума не позволяетъ мнѣ смотрѣть на предметы и событія съ одной стороны и личной точки зрѣнія; а относясь болѣе объективно къ прошлому и къ настоящему, я не могу не отдать предпочтенія послѣднему.

„Беру для сравненія главное—правду, не ту для насъ недоступную правду, на вопросъ о которой Понтийскій Пилатъ не былъ удостоенъ отвѣта, а правду нашу, земную, человѣческую, постигаемую умомъ и чувствами.

„Начну съ правды научной. Когда я вспоминаю, что въ стнхъахъ этого знаменитаго свѣтлца наукъ, 53 года тому назадъ, я, 15-тилѣтній подростокъ, также, какъ и другіе вѣрныя и незрѣлые юноши, уже понимали, что во многихъ аудиторіяхъ излагается намъ что то не научное, а занимательное для насъ своимъ комизмомъ,—когда, говоря я, все вспомню это, то не могу не утверждать, что наука того времени и преподаваніе ее не могутъ выдержать никакого сравненія съ настоящимъ. Въ особенности же низокъ былъ уровень демонстраціи преподаванія. Такъ, едва повѣрять мнѣ теперь, что я выдержалъ экзаменъ на степень лѣкаря, не видавъ ни одной операціи, сдѣланной на трупѣ, и не сдѣлавъ ни одной сама. Впрочемъ, это было то время, когда на западѣ Европы еще въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ университетахъ учили дѣлать крово-

пусканія на кускахъ мыла и ампутаціи на брюквѣ. Изъ всѣхъ частей врачебной науки, еще одна анатомія пользовалась болѣе другихъ демонстративными пособиями, но не забудемъ, что это было время, когда хоронили анатомическіе музеи и задавались серьезно вопросомъ о возможности преподавать анатомію не на трупахъ, а на рисункахъ и манекенахъ. Современная молодежь иногда, какъ я слышу, жалуется на недостатокъ демонстративныхъ пособій при изученіи медицины; но что сказала бы она во время нашего ученія, когда мы не имѣли не только средствъ, которыми она теперь располагаетъ, но и самаго понятія о нихъ.

Перейду теперь къ другой важной отрасли врачебной науки, занимавшей меня въ теченіе многихъ лѣтъ,—это госпитальное и военно-врачебное дѣло. Первый большой госпиталь, въ которомъ я началъ мое военно-врачебное дѣятельность, былъ 2-й сухопутный и представлялъ собою ничто иное, какъ огромное выѣстище госпитальныхъ мѣзвъ, пагубныхъ и для больныхъ, и для здоровыхъ организмовъ. Далѣе, во время моей первой кавказской экспедиціи, я, обобравъ почти всѣ госпитали Кавказа, не наполь ни одного раненаго, которому оказано бы было какое-нибудь серьезное хирургическое пособіе, и, напротивъ, встрѣтилъ очень многихъ съ застарѣлыми поврежденіями, находившихся по нѣскольку лѣтъ въ госпиталѣхъ безъ всякой помощи. О достопамятной Крымской войнѣ еще многое извѣстно современникамъ и многие изъ нихъ вѣрно помнятъ, въ какомъ жалкомъ состояніи находились военно-врачебная администрація и полевая хирургія при осадѣ Севастополя. Правда, во время послѣдней восточной войны 1877 года снова обнаруживались и промахи, и недостатки, и злоупотребленія, но не надо забывать, что Крымская война была только оборонительная и велась безъ отличаетъ обѣ войны, это — научная дѣятельность врачебнаго персонала и частная помощь. Извѣстно, что всѣ профессора хирургіи русскихъ университетовъ съ ихъ ассистентами уже принимали участіе въ послѣдней войнѣ и про ихъ дѣятельность можно по истинѣ сказать, что они превзошли самихъ себя. Что же касается до частной помощи, то могъ ли я 25 лѣтъ тому назадъ вообразить, что небольшая община, предоставленная мнѣ въ Бозѣ почившей Великой Княгиней Еленой Павловной для руководства въ госпиталяхъ, будетъ представлять вершину громаднаго учрежденія „Краснаго Креста“, располагавшаго огромными средствами въ послѣдней восточной войнѣ и служившаго важнымъ подспорьемъ военно-полевой администраціи.

„Итакъ, мм. гг., что касается до правды научной, то настоящее время неизмѣримо ближе къ ней. Обращаюсь къ правдѣ нравственной. Воспитаніе молодежи въ наше прошлое время не руководилось основными нравственными началами. Насъ, т. е. молодежь того времени, не учили останавливаться съ благоговѣніемъ почтеніемъ предъ однимъ определеннымъ общечеловѣческимъ нравственнымъ идеаломъ, и не учили уважать человеческое достоинство. Правда, насъ учили уваженію, но не тому глубокому и внутреннему, которое я здѣсь разумѣю, а болѣе внѣшнему; учили бояться, но это былъ не страхъ, о которомъ говорится въ священномъ писаніи, что онъ есть начало премудрости, а страхъ чисто внѣшній. И все это было въ то время, когда въ болѣе культурномъ западномъ обществѣ еще господствовало идеальное направленіе воспитанія. Вослѣдствіи, когда мнѣ были поручены два учебныя округа, я совѣстно и съ увлеченіемъ старался пополнить эти важныя пробѣлы въ нашемъ воспитаніи, но неблагоприятныя обстоятельства, краткость времени и уже перемѣнившееся направленіе на Западѣ препятствовали осуществленію моихъ цѣлей. Сторонники прошлаго и пессимисты отдадутъ ему предпочтеніе предъ настоящимъ потому, что потрясающія событія съ пагубными ихъ слѣдствіями преимущественно разразились въ нашемъ современномъ обществѣ. Но они упускаютъ изъ виду, что корни современнаго зла лежатъ глубоко въ нашемъ прошломъ. И это не даетъ намъ еще права отчаяваться. Въ жизни великихъ націй и великихъ государствъ, также какъ и въ жизни вселенной бывають циклены и ураганы, но ни тамъ, ни здѣсь они не могутъ измѣнить предвѣчныхъ законовъ жизни. Шекспиръ въ одномъ изъ высочайшихъ произведеній своего гения, въ „Бурѣ“, изобразилъ намъ наглядно въ образахъ „Калибано“ и „Просперо“ грубую стихійную силу, гнѣвляющуюся въ человѣческой натурѣ и подвластную только науцѣ и генію, но всегда готовую возмутиться, какъ скоро она выходитъ изъ-подъ вліянія этой власти. Мораль этого произведенія Шекспира можетъ быть выражена на нашемъ медицинскомъ языкѣ знаменитымъ изреченіемъ Гипократа: Con-

tra contrariis sunt remedia и всѣ опытные врачи вѣрно согласятся со мною, что недуги и нравственные, и тѣлесные пользуются усѣбнѣе по принципу Гипократа, чѣмъ по новому гомеопатическому правилу: Similia similibus curantur.

„И вотъ, мм. гг., вы видите предъ собою человека прошлаго времени, стоящаго въ дверяхъ вѣчности, который смѣло васъ одушевляетъ надеждою и провозглашаетъ благоденствіе будущему, въ твердомъ упованіи, что Россія, предводимая своимъ державнымъ Вождемъ, пойдетъ по тому великому пути, который открытъ для нея бесмертными дѣлами Царя-Освободителя“.

„Моск. Вѣд.“ сообщаютъ изъ Петербурга: главой управленія Кавказскимъ краемъ и начальникомъ расположенныхъ въ немъ войскъ, какъ слышно, назначается генералъ-адъютантъ, князь Дондуковъ-Корсаковъ.

Вмѣсто генералъ-адъютанта Краснокутскаго, остающаго поста, по слухамъ изъ свѣдущихъ сферъ, назначается наказнымъ атаманомъ Войска Донскаго свята Его Величества генералъ-майоръ, графъ Игнатьевъ, бывшій командиръ кавалергардскаго полка, нынѣ начальникъ штаба гвардейскаго корпуса.

На дняхъ состоялся, какъ слышно, распоряженіе, въ силу коего звѣншій жандармскій дивизионъ, въ служебномъ отношеніи, подчиненъ петербургскому градоначальнику.

„Рус. Вѣд.“ слышали изъ достоверныхъ источниковъ, что будто бы Государю Императору благоудомъ было объявить управляющему министерствомъ финансовъ, чтобы впредъ награжденіе денежными аренами, за служебныя заслуги, было допускаемо лишь въ самыхъ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, и чтобы, при этомъ, денежные арены выдавались только тѣмъ служащимъ, которые, по немѣнью своимъ собственнымъ средствъ, дѣйствительно нуждаются въ денежномъ вспомошествованіи; прежде же назначенія арены, по окончаніи ихъ срока, не будутъ уже возобновляться, какъ это было принято прежде.

Въ газетѣ „Journal de St. Pétersbourg“ пишутъ, въ еженеѣдномъ финансовомъ обзорѣ: нѣкоторыя лица желали бы, чтобы правительствомъ сдѣлано заявленіе, могущее успокоить иностранную публику на счетъ исполненія финансовыхъ проектовъ А. А. Абазы. Намъ извѣстно, что программа управляющаго министерствомъ финансовъ согласуется съ программой его предшественника. Онъ предполагаетъ вышлатить долгъ казначейства государственному банку, заняться реформою налоговъ, думатьъ подготовить способы для уаученія курса, но тщательно намѣренъ избѣгать искусственныхъ мѣръ и прежде всего проникнуться консервативнымъ духомъ.

„Голосъ“ извѣщаетъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ вошло съ представленіемъ особаго проекта *мѣръ относительно устройства численнаго въ заидныхъ губерніяхъ.* Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, давно уже разрабатывался въ министерствѣ, и на него обращено было вниманіе въ 1879 году въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ.

Той же газетѣ сообщаютъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ вопросъ *объ ограниченіи числа студентовъ на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета.* Говорятъ, значительное переполненіе университета именно студентами медицинскаго факультета, поставившее въ затрудненіе профессоровъ при чтеніи лекцій вызвало заявленіе со стороны московскаго попечительства о сокращеніи числа студентовъ на этомъ факультетѣ.

По словамъ „Нов. Вр.“, многія сельскія общества Петербургскаго округа обратились въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ допустить въ мѣстныя народныхъ школахъ обученіе ремесламъ. Издержки по организаціи этого предмета сельскія общества принимаютъ на себя.

Въ ту же газету телеграфируютъ изъ Москвы: въ декабрѣ настоящаго года предполагается въ Москвѣ однодневная перепись. Учрежденная генералъ-губернаторомъ фабричная коммисія кончила новый проектъ правилъ объ отношеніяхъ фабричныхъ и перадала его думѣ на обсужденіе. Проектъ до извѣстной степени отражаетъ фабричныхъ отъ произвола хозяевъ.

„Голосу“ телеграфируютъ изъ Кіева: полицеймейстеромъ Губенетомъ сдѣлано распоряженіе произвести перепись всѣхъ евреевъ, проживающихъ въ Кіевѣ. Евреи, не имѣющие права жить въ Кіевѣ, будутъ высланы. По приказанію генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Дрентельна, Падерина, признанный виновнымъ въ подстрекательствѣ къ беспорядкамъ въ Ямьринкѣ, долженъ въ 24 часа выѣхать изъ предѣловъ юго-западнаго края. 24 мая въ 12 ч. ночи, военно-окружной судъ вынесъ приговоръ по дѣлу о второй группѣ обвиняемыхъ въ совершеніи беспорядковъ 27-го апрѣля. Судъ

призналъ подсудимыхъ виновными въ грабежѣ и разбоѣ, вслѣдствіе чего приговорилъ главнаго дѣятеля беспорядковъ Бугева къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ, Колба—на 15 лѣтъ, Садено—на 10 лѣтъ, Качановскаго—на 6 лѣтъ. Изъ числа прочихъ подсудимыхъ двое приговорены къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, а трое признанные виновными въ буйствѣ, — къ тюремному заключенію на два мѣсяца. Принявъ во вниманіе наличность смягчающихъ обстоятельствъ, судъ постановилъ ходатайствовать передъ генералъ-губернаторомъ Дрентельномъ о замѣнѣ наказанія: Бугеву—ссылкой въ каторжныя работы на четыре года, остальнымъ главнымъ подсудимымъ ссылкой въ Сибирь на поселеніе, двумъ—заключеніемъ въ арестанскія роты на 1½ года, а тремъ—тюремнымъ заключеніемъ на мѣсяць. Рѣчь повѣреннаго гражданскихъ истцовъ, присяжнаго повѣреннаго князя Урусова, произвела сильное впечатлѣніе.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Русскія Вѣдомости“, останавливаясь на немаловажныхъ экономическихъ отношеніяхъ евреевъ къ населенію, говорятъ:

„Дѣйствовать на эту причину мѣрами одной репрессіи было бы болѣе вредно, чѣмъ никакія судбы или иного рода кары не смѣгать ожесточенія въ людяхъ, сдѣлаемыхъ бѣдностью, къ тѣмъ, кого они считаютъ, хотя бы и ошибочно, единственными виновными своей бѣды,—если къ тому же эти послѣдніе не получаютъ ниго мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ отъ занятій ростовщичествомъ и казначействомъ. Вытъ слухъ, нѣтъ подтвержденія мѣры. Профессія, усвоенныя евреями, по преимуществу способны питать невиданную массу и возбуждать ее къ возмездію. Ближайшимъ средствомъ къ предупрежденію еврейскихъ погромовъ, подобнаго только что случившемуся на югѣ, казалось, было бы устраненіе евреевъ

